

Научная статья
УДК 330.88
EDN ZHMUYW
DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).299-306

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. СУЩНОСТНЫЙ ПОДХОД

А.А. Атанов, В.А. Рудяков

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
2 апреля 2024 г.

Дата принятия к печати
17 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2024 г.

Ключевые слова

Теория неопределенности;
классификация
неопределенности;
институционализм; сущностный
подход

Аннотация

Подвижность и изменчивость современной макроэкономической среды, возрастание роли НТП и сопутствующих прогрессу рисков, бессистемность и дисфункциональность международных институтов на фоне разрушения глобализационных процессов, хаотизация принципов международной политики и многие другие факторы вызывают повышенное внимание исследователей к проблемам неопределенности, причин ее возникновения и поиску путей снижения негативных последствий этой неопределенности. Многовариантность и альтернативность будущего, присущие современным системам в условиях нелинейного развития, все чаще акцентируют внимание авторов на неравновесных и неустойчивых моделях в экономической теории. При этом множество работ, нацеленных на применение концепции неопределенности в конкретных случаях, очень слабо уделяют внимание самой категории «неопределенность» с точки зрения ее научного определения и развития. Используя сущностный метод, авторам удалось, во-первых, объяснить два возможных основных содержания самой природы неопределенности — «фундаментальный» и «субъективистский» подходы к неопределенности. Во-вторых, расширить устоявшуюся в отечественной литературе классификацию, добавив неопределенность по признаку степени (скорости) изменения (колебания) ее уровня. Подобное расширение, по мнению авторов, весьма необходимо для более качественного исследования вопросов, связанных с адаптивной эффективностью на макроуровне.

Original article

APPLICATION OF THE CONCEPT OF UNCERTAINTY IN ECONOMIC THEORY. ESSENTIAL APPROACH

Andrei A. Atanov, Vasilii A. Rudyakov

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
April 2, 2024

Accepted
June 17, 2024

Available online
June 30, 2024

Abstract

Mobility and volatility of the current macroeconomic environment, growth of the role of scientific and technological progress and associated risks, lack of consistency and dysfunctionality of international institutions against the backdrop of the collapse of globalization, chaoticization of the international policy principles and many other factors receive increased attention from researchers to the problems of uncertainty, its causes and finding ways to reduce the negative effects of this uncertainty. Diversity and alternativeness of the future, that are typical for modern systems in the conditions of non-linear development, increasingly focus the attention of authors on non-equilibrium and unsus-

Keywords

Theory of uncertainty; classification of uncertainty; institutionalism; essential approach

tainable models in economic theory. At the same time, many works aimed at applying the concept of uncertainty in specific cases pay only slight attention to the category of «uncertainty» itself from the point of its scientific definition and development. Applying essential method the authors manage to explain two possible main contents of the nature of uncertainty — «fundamental» and «subjective» approach to uncertainty. Also the researchers expand the established classification in domestic literature adding uncertainty by degree (speed) of its level changing. This expansion is necessary to research in a more proper way issues connected with adaptive efficiency at macro level.

В современной экономической теории вопросы относительно неопределенности рассматриваются, как минимум, с двух основных позиций.

Согласно первой из них, изучается влияние фактора неопределенности на различные процессы и закономерности в самых разнообразных течениях экономической науки. Данному направлению исследований посвящено, на наш взгляд, большинство работ по этой проблематике. По сути, многие авторы концентрируются не на самом познании экономической неопределенности как таковой, а на применении этого понятия в своих исследованиях. Кратко напомним только некоторые из направлений, где концепция неопределенности находит свое непосредственное применение и отражение.

В теории предпринимательства фактору неопределенности прямо или косвенно уделяли внимание и Ф. Найт [1] и Й. Шумпетер [2], видя в ней одно из оснований предпринимательской деятельности.

Дж. Кейнс [3], создавая макроэкономическое направление теории, вводит неопределенность как фундаментальную системную характеристику экономики. Впоследствии это напрямую проявляется в моделях мотива спроса на деньги из предосторожности, в отказе от традиционных моделей равновесия, признании роли государства экономике, в теории ожиданий и т.д. Современные посткейнсианцы [4] все чаще используют категорию «горизонт неопределенности» при анализе инвестиционных, сберегательных и потребительских решений. Многие последователи Кейнса считали внедрение идей о неопределенности в экономический анализ одним из основных его вкладов в экономическую теорию [5].

Наибольшее применение категория неопределенности получила, на наш взгляд, в институциональных исследованиях. Одна из базовых функций института — это упорядочивание отношений и снижение неопределенности, а по мнению Д. Норта, «главная роль, которую институты играют в обществе,

заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой (хотя и необязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми» [6, с. 21]. Помимо этого, рассматриваемая категория отражена в блоках и направлениях институциональной теории. В теории транзакционных издержек неопределенность является одним из базовых свойств любой транзакции и, например, принимает особое, во многом определяющее значение, «когда значительную часть общих издержек составляют долгосрочные, транзакционно-специфичные, невозвратные инвестиции» [7, с. 386]. Благодаря этому в моделях вертикальной интеграции рост неопределенности рассматривается в качестве одного из основных стимулов. В теории контрактов из-за проблем, порождаемых неопределенностью, О. Уильямсон на примере франшиз показывает потребность в отношенческих контрактах [8].

В эволюционной теории в основе эффектов зависимости от прошлого (хребтные эффекты, Path Dependence, эффект ловушки, эффект колеи, институциональные ловушки, QWERTY-эффекты, кумулятивный эффект и т.д.), как нам кажется, также во многом лежит неопределенность, существовавшая в прошлом по поводу текущего настоящего, что может сформировать целый ряд ловушек, например, в институциональной форме в виде неэффективной устойчивой нормы (института), носящей самоподдерживающийся характер [9].

В рамках такой школы, как экономическая синергетика, в качестве самого «жесткого ядра» выступает картина мира, базирующаяся на принципах несводимости, эволюционности, нелинейности, сложности, необратимости, самоорганизации, неопределенности [10].

Вторая группа исследований (гораздо реже представленная в научной литературе) направлена на изучение самой экономической неопределенности как феномена.

Изыскания различных видов и форм неопределенности, несомненно, приводят

к попыткам создания разнообразных классификаций. В рамках данной работы мы оперируем весьма, на наш взгляд, емкой классификацией неопределенностей, предложенной Я.Д. Вишняковым и Н.Н. Радаевым [11, с. 30–32], которая впоследствии была дополнена, углублена и расширена в работах Г.Н. Макаровой [12, с. 20–30, 93–95]. Согласно этой классификации, неопределенность можно разделять по следующим признакам:

1. По сущности содержания: фундаментальная; гносеологическая.

2. По местоположению относительно рассматриваемого объекта: внешнее; внутреннее.

3. По источнику: «природная»; «метрологическая»; поведенческая; целевая; «управленческая»¹.

4. По факторам возникновения: природные; технические; социальные (экономико-политико-психологические).

5. По вероятности наступления события: полная неопределенность; эпистемологическая неопределенность Коузана; частичная (вероятностная) неопределенность; полная определенность.

Для целей настоящей работы нам наиболее интересны признаки базового множества (сущность содержания) указанной классификации.

Как известно, одним из первых исследователей, уделивших внимание экономической неопределенности, был Ф. Найт. Он охарактеризовал различия между понятиями неопределенности и риска, связав риск с характеристикой таких ситуаций, когда «степень неопределенности или вероятность наступления некоторого события могут быть измерены» [1, с. 26–27]. Таким образом, по Найту, термин «риск» целесообразно использовать для обозначения измеримой неопределенности, а термин «неопределенность» — для характеристик подлинной (или истинной) неопределенности, не поддающейся измерению.

Параллельно с Ф. Найтом проблемой неопределенности занимается и Дж. Кейнс, доказывающий, что попытки оценить будущее не имеют научных предпосылок для

вычисления вероятностей. Соответственно, возникает проблема при познании будущего на основе прошлого [13].

Позднее Дж. Вайсман, акцентируя внимание на необходимости «вероятностного» поведения в реальной экономике, особо дополнял: «Мы ожидаем, что произойдут события, которых мы не предвидели... Проблема не просто в том, что мы не знаем, какой набор событий фактически будет иметь место в будущем; мы не знаем даже перечня этого возможного набора событий» [14, с. 152].

Более поздние авторы вносили свои «уточнения» и изменения в характеристики понятий «риск» и «неопределенность». Например, Д. Норт под неопределенностью понимает «такие условия, когда человек не способен предвидеть будущее и потому не в состоянии выработать такую линию поведения, которая могла бы предотвратить наступление нежелательного события. Риск, напротив, предполагает, что человек видит возможность нежелательного события и способен предпринять действия, снижающие его вероятность» [6, с. 161].

Как известно, теория неопределенности была углублена различными исследователями. Так, Р. Ланглоа предложил выделять понятия параметрической и структурной неопределенности. Параметрической Р. Ланглоа предложил считать неопределенность, при анализе которой в принципе могут быть использованы субъективные вероятности, причем они не обязательно должны совпадать с объективными, и могут быть применимы, в том числе к неповторяющимся событиям. Под структурной неопределенностью Ланглоа понимает такую, для характеристики которой использование вероятностей весьма затруднено, так как множество возможных событий оказывается открытым и сумма вероятностей, в случае признания факта открытости множества, будет меньше единицы [15, с. 28].

Сущностная классификация неопределенности отмечается и отечественным исследователем А.С. Скоробогатовым. Согласно его подходу, неопределенность, в зависимости от источников ее формирования, следует характеризовать как гносеологическую и онтологическую. «В одном случае источником неопределенности является лишь человеческая ограниченность в плане получения и обработки информации. Поэтому такая ситуация и обозначается как гносеологическая неопределенность. Во втором варианте неопределенность — это то, что внутренне присуще миру, независимо от познавательных способностей человека. Неопределенность

¹ Для практических целей Г.Н. Макарова, обосновывая данный вид неопределенности как самостоятельный, выделяла его в двух формах — в форме повышения уровня экономической свободы управляемых субъектов и в форме дезорганизации управляемых субъектов бессистемными (хаотичными) сигналами управления. Особо при этом отмечая, что первая форма оказывает во многом позитивное влияние на экономику, тогда как вторая — негативное [12, с. 94–95].

здесь приписывается миру как таковому на основании той предпосылки, что будущего, пока оно не наступило, просто не существует, а то, чего нет, нельзя знать при любых познавательных способностях» [16, с. 86].

В настоящее время при исследованиях экономической неопределенности выделяют также понятия первичной и вторичной неопределенности. При этом под первичной (рыночной, природной, фундаментальной) понимают неопределенность, связанную с неизвестностью относительно обстоятельств, которые будут в будущем сопровождать экономическую деятельность. Вторичная (социальная, поведенческая) неопределенность характеризуется как неопределенность относительно будущего поведения контрагента при наступлении непредвиденных обстоятельств. При этом результатом неизвестных заранее обстоятельств может быть недоопределенность во взаимодействии сторон, что может создать условия для проявления оппортунизма, возможность которого и определяется как вторичная неопределенность [17, с. 148–149].

Как мы видим, несмотря на заданную Ф. Найтом и Дж. Кейнсом традицию воспринимать неопределенность как несовершенство предвидения того, что принесет будущее, современные авторы выделяют два возможных основных ее содержания.

Во-первых, это так называемая «фундаментальная» неопределенность, которая «означает, что будущие значения переменных неизвестны и не могут быть определены при помощи теории вероятностей. Отсюда следует, что фундаментальная неопределенность является неотъемлемой характеристикой окружающего мира. Информации о будущем до тех пор, пока оно не наступило, просто не существует, поэтому сколь бы ни были велики возможности сбора и обработки данных, будущее остается неопределенным, т.е. источник неопределенности заключен не в человеке, а самой сути окружающего мира» [18, с. 72–73].

Во-вторых, это «субъективистский» подход, гласящий, что неопределенность «предполагает не объект, а оценку каким-либо субъектом какой-либо реальности как неподдающейся пониманию (в некоторой мере или полностью)... Сам по себе внешний мир не знает никакой неопределенности, т.е. без субъективных оценок неопределенность не может существовать и проявляться... неопределенность целесообразнее было бы определять, на наш взгляд, как осознание (ощущение) субъектом (или группой субъектов) неполноты

или нечеткости его представлений о каких-либо явлениях, ситуациях, параметрах, тенденциях в настоящем или будущем, затрудняющее принятие рационального (с позиций данного субъекта) решения или осуществление рациональных действий» [12, с. 6–7].

Выделение двух сущностных оснований, помимо теоретической ценности, может иметь и прикладное значение. Принимая субъективистскую гипотезу гносеологического сущностного основания неопределенности, считаем возможным дополнить ранее рассмотренную классификацию шестым пунктом — *неопределенность по степени (скорости) изменения (колебания) ее уровня*. Действительно, если субъективная вероятность наступления события может быть весьма разнообразной (как указано в пункте 5 классификации), то что мешает ей (вероятности) под влиянием самых разнообразных причин меняться во времени. Более того, как показывает история, а также работы в рамках институционализма, эта вероятность может изменяться и вполне сознательно, путем трансформации качества и функциональности как отдельных институтов, так и институциональной среды. Именно такой подход к неопределенности частично побудил нас в свое время заложить уровень неопределенности в качестве одной из независимых переменных в модели адаптивного инвестиционного равновесия, используемой нами в целях анализа и оценки адаптивной эффективности [19, с. 48].

Если взглянуть на понятие «неопределенность» в предельно общем виде, то в форме противопоставления или противоположности ему будет выступать понятие «определенность». С точки зрения языка вроде бы это очевидно. Но, к сожалению, понятия не сводятся к языковой определенности. На самом деле мы до конца не знаем, какие понятия связаны с неопределенностью. Мы не знаем, что такое неопределенность как научное понятие и каков его статус в науке. Использование неопределенности в экономической теории, как мы видим из проработанных определений, подразумевает два параметра: а) отсылку к незнанию будущего и б) оценку того, что не поддается пониманию, или оценку реальности, неподдающейся пониманию. То есть неопределенность описывается в категориях времени, знания / незнания, оценки, понимания и реальности. Мы назвали только категории, а есть еще понятийные последовательности в рамках категорий и используемых научных дисциплин. Даже экономическая теория предла-

гает гигантское число категорий и понятий для определения неопределенности. Сеем предположить, что и описание (определение) определенности приведет к выделению огромного количества категорий и понятий. Если мы будем определять взаимосвязь определенности и неопределенности, то количество взаимодействующих понятий и категорий вырастет в разы, без учета возникающих новых категорий и понятий. Поэтому умножение сущностей является не совсем корректной формой решения задачи.

Неопределенность сама по себе — это не про время, не про понимание, не про знание, не про незнание, не про оценку и не про реальность. Неопределенность убирает возможность какого-либо определения. Хаосом ее невозможно назвать, небытием — тоже. То есть любое определение неопределенности невозможно. Это на уровне логики, а не языка. Поэтому, когда в систему исследований вводится понятие, которое невозможно определить, возникает ряд вопросов. Нам могут возразить, что мы можем приписать этому понятию любое определение как значение, но тогда почему не было выбрано другое понятие, а использовано понятие, лишенное всех возможных определений? Вывод очень прост: нежелание определять или невозможность определения, что и вводится в систему рассуждений логически. То есть, как ни странно, при таком подходе количество понятий и категорий становится бесконечным. Почему так происходит? Отказ от проведения научных исследований в экономической теории, в социальных и гуманитарных науках, что и фиксируют авторы перечисленных выше работ? Или же, что вместо научного исследования в экономической теории, в социальных и гуманитарных науках создается очередное учение (учения)? Может существовать онтологическая неопределенность, на что и ссылается один из цитируемых нами авторов. Но ключевым понятием здесь является онтология, закрывающая в сущностном аспекте неопределенность, кроме того, онтологическая неопределенность в данном контексте — это уже не понятие, а суждение. Хотелось бы знать хотя бы основание для построения такого суждения. Или же в основании лежит произвольность? Тогда мы оказываемся в мире, где наука как инструмент познания социума и гуманитарной сферы закончилась. Поскольку у нас нет никаких границ исследования, исследования, соответственно, не могут быть определены ни предмет, ни объект исследования, так как царит произвольность. Основной критерий

научного знания — что оно может быть фальсифицировано, но никто в качестве критерия не вводил неопределенность. Причем даже не совсем критерия, а основания. Вспомним классическую книгу «Принятие решений в условиях неопределенности». Если мы не знаем будущее, тогда это про незнание будущего. И тогда возникает резонный вопрос: что такое «будущее» и как это коррелируется с естественными науками, научными теориями «абсолютного» и «относительного» времени? Простой вопрос к социально-гуманитарному знанию в этом контексте по поводу событий, уже вроде бы имевших место. Насколько корректна реконструкция прошлого и прошлых событий? И теперь ключевой вопрос: а что с настоящим, со «здесь и сейчас»?

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующие пути решения проблемы неопределенности в экономической теории.

1. Не умножать без нужды количество сущностей, понятий, категорий.

2. Если мы внятно не можем описать явление, нужно четко сослаться на критерии, не позволяющие создать описание. Тогда возникает проблема сложности описания, а не проблема выделения явления. То есть объектно-предметное основание смещается в область, которая может быть формализована факторами описания, а не факторами реального определения.

3. Если явление в настоящий момент является непознаваемым, нужно четко указать на его непознаваемость, тогда проблема смещается из области явлений и сущностей в область познания, т.е. вводятся границы познаваемости, а не границы реальности. Субъектные и субъективные основания ограничиваются, что и позволяет решать проблему, как проблему данности и данных, а не как проблему реальности.

4. Простейшей формой проблемного описания является построение факторной модели. Если мы не можем оценить некоторые факторы или не можем ввести критерии, это означает, что модель смещается и мы четко можем говорить именно о смещении модели, а следовательно, о ее несоответствии реальности.

5. Главная сложность заключается в указании именно на реальность, причем не на реальность процесса или процедуры, а реальность как таковую, зачастую совершенно не связанную с системой наших представлений, убеждений, т.е., по сути, нужно убрать линейную определенность нашего субъективизма (четко определив ее критериальные основания) или хотя бы подвергнуть ее анализу.

6. Как ни странно, проблема неопределенности решается только в том случае, если мы поставим под сомнение определенность нашего опыта, только в этом случае в нашем опыте появляется необходимая гибкость и подвижность, хотя бы в возможности следования или соответствия реальности.

Можно сослаться на Ю.М. Березкина и Л.В. Каницкую, которые так определяют нормы финансовой деятельности: «В финансовой теории нормы финансовой деятельности описываются безотносительно к их практической реализации. Деятельностный подход на ранних стадиях своего развития базировался на парном понятии «норма — реализация». Эта пара лежит в основе схемы трансляции культурных норм-способов деятельности и их практической реализации в социальных ситуациях» [20, с. 647]. Обратим внимание, что речь в рассуждениях авторов идет о теоретических конструктах, которые позволяют уменьшить неопределенность, сущностно сконцентрировавшись именно на финансовой теории.

М.Г. Жигас и Л.А. Лаврова полагают: «Малый бизнес в России развивается в период неопределенности национальной экономики, пересмотра законодательства, смены ориентиров социально-экономического курса в ближайшей перспективе. Мнения различных ученых и практиков о роли малого бизнеса в экономике государства существенно различаются: от занижения значимости до крайне высокого значения и роли для развития страны. По нашему мнению, роль субъектов малого бизнеса в экономике определяется совокупностью решаемых задач, включая социальную значимость: увеличение рабочих мест, снабжение рыночных ниш, не занятых крупным бизнесом, развитие инновационных разработок. Наибольшую часть среднего класса по статистике составляют именно владельцы малых предприятий» [21, с. 1359].

То есть употребляется термин «неопределенность» в контексте национальной экономики, кроме того, выделяются пересмотр

законодательства и смена ориентиров социально-экономического курса. Если мы вводим факторную модель, то появляется основание для увязки столь многоплановых явлений и возможность понятийного единообразия.

А.М. Курышов в системе исторического знания предполагает: «История предпринимательства — перспективная и актуальная область историко-экономической науки, становящаяся в наше время объектом интереса многих исследователей — как профессиональных историков, так и специалистов-экономистов всех стран, составляющих «постсоветское пространство». Актуальность эта обусловлена ростом значения предпринимательской деятельности в условиях перехода от социалистической модели народного хозяйства к капиталистической экономике и различным формам смешанной системы» [22, с. 657].

Сложность построения и анализа можно уменьшить, если мы скореллируем такие понятия, как социалистическая модель народного хозяйства, капиталистическая экономика и формы смешанной системы. Четкая дефиниция понятий позволяет точнее определить предметно-объектную область исследования. Субъективное понимание и объективная данность все-таки разные вещи; возможность входа в понятийную последовательность заключается в преодолении «вроде бы понимания», во многом основанного на стереотипах, которые создают неочевидную последовательность, включаемую в контекст истории, но истории описания, включающей неопределенные понятия и целые системы, формально относимые к формам экономики.

Как видим, методологические принципы, на которые опирается данная статья, позволяют исходить из принципа реальности, но практически это весьма сложно сделать, по причине излишней очевидности и определенности личного опыта. Предлагаемый нами подход уменьшает энтропию исследования, создавая границы конкретики для данности и данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Найт. — Москва : Дело, 2003. — 360 с.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. — Москва : Прогресс, 1982. — 456 с.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс // Антология экономической классики. — Москва : Эконом, 1993. — Т. 2. — С. 137–434.
4. Розмаинский И.В. «Посткейнсианская модель человека» и хозяйственное поведение россиян в 1990-е годы / И.В. Розмаинский. — EDN HYZKAN // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2005. — Т. 3, № 1. — С. 62–73.
5. Дэвидсон П. Посткейнсианская школа в макроэкономической теории / П. Дэвидсон. — EDN JVIYWZ // Вопросы экономики. — 2006. — № 8. — С. 82–101.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — Москва : Начала, 1997. — 180 с. — EDN YQDVYE.

7. Фуруботн Э. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / Э. Фуруботн, Р. Рихтер. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2005. — 702 с.
8. Williamson O.E. Franchise Bidding for Natural Monopolies — in General and With Respect to CATV / O.E. Williamson // *Bell journal of economics*. — 1976. — No. 7. — P. 73–104.
9. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович. — Москва : ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999. — 37 с.
10. Огородникова Т.В. Индивидуальное и коллективное волновое поведение микросубъектов экономики: методологический аспект / Т.В. Огородникова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 296 с. — EDN PBQIXL.
11. Вишняков Я.Д. Общая теория рисков / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. — Москва : Академия, 2007. — 368 с.
12. Макарова Г.Н. «Управленческая» неопределенность в российской экономике. / Г.Н. Макарова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 192 с. — EDN RVXZJJ.
13. Keynes J. A Treatise on Probability / J. Keynes. — London, 1921. — 489 p.
14. Wiseman J. The Black Box / J. Wiseman // *Economic journal*. — 1991. — No. 101. — P. 149–155.
15. Langlois R.N. Rationality, Institutions and Explanation / R.N. Langlois // *Economics as a Process. Essays in New Institutional Economics*. — Cambridge, 1990. — 357 p.
16. Скоробогатов А.С. Макроэкономическая роль институтов: от онтологической неопределенности к концепции делового цикла / А.С. Скоробогатов. — EDN HYZKHL // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. — 2005. — Т. 3, № 2. — С. 83–96.
17. Скоробогатов А.С. Институциональная экономика / А.С. Скоробогатов. — Санкт-Петербург : ГУ ВШЭ, 2006. — 160 с.
18. Розмаинский И. «Инвестиционная близорукость» в посткейнсианской теории и в российской экономике / И. Розмаинский. — DOI 10.32609/0042-8736-2006-9-71-82. — EDN JVIZAV // *Вопросы экономики*. — 2006. — № 9. — С. 71–82.
19. Рудяков В.А. Анализ и оценка эффективности адаптаций к неопределенности в российской экономике / В.А. Рудяков. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 127 с.
20. Березкин Ю.М. О принципиальной значимости нарушений норм финансовой деятельности / Ю.М. Березкин, Л.В. Каницкая. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(4).647-657. — EDN KYINQK // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2023. — Т. 33, № 4. — С. 647–657.
21. Жигас М.Г. К вопросу о роли налогового планирования в деятельности субъектов малого предпринимательства / М.Г. Жигас, Л.А. Лаврова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1358-1374. — EDN PDKHUU // *Baikal Research Journal*. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1358–1374.
22. Курышов А.М. История предпринимательства: подход, который должен стать тривиальным / А.М. Курышов. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(4).655-681. — EDN YGKSPF // *Историко-экономические исследования*. — Т. 24, № 4. — С. 655–681.

REFERENCES

1. Knight F. *Risk, uncertainty and Profit*. Boston, New York, Houghton Mifflin Company, 1921. 404 p. (Russ. ed.: Knight F. *Risk, uncertainty and Profit*. Moscow, Delo Publ., 2003. 360 p.).
2. Schumpeter J.A. *The Theory of Economic Development*. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1949. 266 p. (Russ. ed.: Schumpeter J.A. *The Theory of Economic Development*. Moscow, Progress Publ., 1982. 456 p.).
3. Keynes J.M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Macmillan Cambridge University Press, 1936. 403 p. (Russ. ed.: Keynes J.M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. In *Anthology of Economic Classics*. Moscow, 1993. Vol. 2, pp. 137–434).
4. Rozmainskiy I.V. «Postkeynesian Model of Individual» and Economic Behavior of Russians in 1990's. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Economic Herald of Rostov State University*, 2005, vol. 3, no. 1, pp. 62–73. (In Russian). EDN: HYZKAN.
5. Dehvidson P. *Post-Keynesian school in macroeconomic theory*. *Voprosy ekonomiki* = *Issues of Economy*, 2006, no. 8, pp. 82–101. (In Russian). EDN: JVIYWZ.
6. North D. *Institutions, institutional change, and economic performance*. Cambridge; New York, Cambridge University Press, 1997. 164 p. (Russ. ed.: North D. *Institutions, institutional change, and economic performance*. Moscow, Nachala Publ., 1997. 180 p.). EDN: YQDVYE.
7. Furubotn E. *Institutions and Economic theory: the Contribution of the New Institutional Economics*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1997. 568 p. (Russ. ed.: Furubotn E. *Institutions and Economic theory: the Contribution of the New Institutional Economics*. Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 2005. 702 p.).
8. Williamson O.E. Franchise Bidding for Natural Monopolies — in General and With Respect to CATV. *Bell journal of economics*, 1976, no. 7, pp. 73–104.
9. Polterovich V.M. *Institutional traps and economic reforms*. Moscow, TSEHMI RAN i REHSH Publ., 1999. 37 p.
10. Ogorodnikova T.V. *Individual and Collective Wave Behavior of Economic Microsubjects: Methodological Aspect*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2007. 296 p. EDN: PBQIXL.
11. Vishnyakov Ya.D. *General theory of risks*. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 368 p.
12. Makarova G.N. *“Managerial” uncertainty in the Russian economy*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2010. 192 p. EDN: RVXZJJ.
13. Keynes J. *A Treatise On Probability*. London, 1921. 489 p.
14. Wiseman J. The Black Box. *Economic journal*, 1991, no. 101, pp. 149–155.
15. Langlois R.N. Rationality, Institutions and Explanation. *Economics as a Process. Essays in New Institutional Economics*. Cambridge, 1990. 357 p.

16. Scorobogatov A.S. The Macroeconomical Role of Institutes: From Ontological Vagueness to «Business Cycle» Conception. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Economic Herald of Rostov State University*, 2005, vol. 3, no. 2, pp. 83–96. (In Russian). EDN: HYZKHL.
17. Skorobogatov A.S. *Institutional economy. Saint Petersburg, Higher School of Economics. Publ.*, 2006. 160 p.
18. Rozmainskii I. «Investment myopia» in post-Keynesian theory and in the Russian economy. *Voprosy ekonomiki* = *Issues of Economy*, 2006, no. 9, pp. 71–82. (In Russian). EDN: JVIZAV. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-9 71-82.
19. Rudyakov V.A. *Analysis and Evaluation of the Effectiveness of Adaptations to Uncertainty in the Russian Economy*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015. 127 p.
20. Berezkin Yu.M., Kanitskaya L.V. On the Fundamental Significance of Violations of Norms Financial Activities. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 4, pp. 647–657. (In Russian). EDN: KYINQK. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(4).647-657.
21. Zhigas M.G., Lavrova L.A. On the Role of Tax Planning in Small Business Entities. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1358–1374. (In Russian). EDN: PDKHUJ. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1358-1374.
22. Kuryshov A.M. Entrepreneurship History: An Approach That Should Become Trivial. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History and History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 4, pp. 655–681. (In Russian). EDN: YGKSPF. DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(4).655-681.

Информация об авторах

Атанов Андрей Алексеевич — доктор философских наук, профессор, директор Института культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий, заведующий кафедрой философии и искусствоведения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: atanovaa777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8554-6763>, SPIN-код: 6749-3884, AuthorID РИНЦ: 263946.

Рудяков Василий Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: fmened@mail.ru, <https://orcid.org/0002-2080-4845>, SPIN-код: 4650-1365, AuthorID РИНЦ: 512678.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Атанов А.А. Применение концепции неопределенности в экономической теории. Сущностный подход / А.А. Атанов, В.А. Рудяков. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).299-306. — EDN ZHMUYW // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 34, № 2. — С. 299–306.

Authors

Andrey A. Atanov — D.Sc. in Philosophy, Professor, Director of the Institute of Culture, Social Communications and Information Technology, Head of the Department of Philosophy, Art Studies and Journalism, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: atanovaa777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8554-6763>, SPIN-Code: 6749-3884, AuthorID RSCI: 263946.

Vasilii A. Rudyakov — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: fmened@mail.ru, <https://orcid.org/0002-2080-4845>, SPIN-Code: 4650-1365, AuthorID RSCI: 512678.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Atanov A.A., Rudyakov V.A. Application of the Concept of Uncertainty in Economic Theory. Essential Approach. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 299–306. (In Russian). EDN: ZHMUYW. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).299-306.